

**Архиепископ Иоанн Златоуст**

**Творения Святого Отца нашего Иоанна  
Златоуста, архиепископа  
Константинопольского**

**Том 8. В двух книгах. Книга 2**

УДК 009  
ББК 6/8  
3-67

Златоуст А.  
3-67 Творения Святого Отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского: Том 8. В двух книгах. Книга 2 /  
Архиепископ Иоанн Златоуст – М.: Книга по Требованию, 2024. – 548 с.

**ISBN 978-5-519-70990-3**

Зрители подвигов телесной борьбы, как скоро узнают, что пришел откуда-нибудь мужественный и уже увенчанный борец, все стекаются, чтобы видеть его ратоборство, искусство, силу. Тогда видишь, как на зрелище, наполненном бесчисленным множеством народа, все направляют чувственные и мысленные взоры, чтобы ничего тут не оставить без внимания.

**ISBN 978-5-519-70990-3**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



казался столько славнымъ; да чрезъ это и утѣшеніе не малое Онъ оставилъ предъ разлукою съ ними. Такъ какъ имъ предстояло перенести жестокую скорбь, то Онъ предлагаетъ имъ чрезъ это и равносильное утѣшеніе. *И вечера бывшей, діаволу ужь вложившу въ сердце Іудѣ, да Ею предасть* (ст. 2). Въ изумленіи сказалъ это евангелистъ, показывая, что умылъ ноги Іудѣ тогда, когда тотъ уже рѣшился предать Его. Этимъ Онъ обнаруживаетъ также великую злобу Іуды,—потому что его не остановило ни участіе въ вечери, хотя это обыкновенно лучше укрощаетъ злобу, ни то, что Учитель продолжалъ заботиться о немъ до самаго послѣдняго дня. *Видый Іисусъ, яко вся даде ему Отецъ въ руцѣ и яко отъ Бога изыде и къ Богу грядетъ* (ст. 3). Здѣсь выражаетъ свое удивленіе, что Тотъ, кто такъ великъ и такъ высокъ, кто пришелъ отъ Бога и къ Богу отходитъ, кто все содержитъ въ Своей власти,—что Онъ совершилъ это и, не смотря на все Свое величіе, не возгнушался принять на Себя такое дѣло. Подъ преданіемъ же, какъ мнѣ кажется, онъ разумѣетъ здѣсь спасеніе вѣрныхъ; и Христосъ, когда говоритъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ* (Матѣ. xi, 27),—разумѣетъ это же самое преданіе. Такъ точно Онъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *твои бѣша, и Мнѣ ихъ далъ еси* (Іоан. xvi, 6); и еще: *никто же можетъ приити ко Мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ ео* (Іоан. vi, 44); и: *аще не будетъ дано ему съ небесе* (ш, 27). Итакъ, или это выражаетъ, или то, что умовеніе ногъ нисколько не могло унизить, такъ какъ Онъ пришелъ отъ Бога и идетъ къ Богу, и все содержитъ. А когда ты слышишь: преданіе, то не предполагай ничего человѣческаго. Этимъ показывается только уваженіе къ Отцу и единомысліе съ Нимъ,—потому что, какъ Отецъ предастъ Ему, такъ и Онъ предаетъ Отцу, какъ это и показываетъ Павелъ, когда говоритъ: *егда предастъ царство Богу и Отцу* (1 Кор. xv, 24). Говоритъ здѣсь объ этомъ по-человѣчески, показывая Его великую заботливость объ ученикахъ и обнаруживая неизреченную любовь Его къ нимъ,—такъ какъ Онъ теперь уже заботился объ нихъ, какъ о своихъ, научая ихъ матери всѣхъ благъ—смиреномудрію, которое Онъ 383 называлъ началомъ и концомъ добродѣтели. И не безъ причины присовокуплены слова: *отъ Бога изыде и къ Богу грядетъ*, но чтобы знали мы, что Онъ поступалъ достойно Того, кто пришелъ оттуда и туда идетъ,—поправъ всякую гордость. *И воставъ отъ вечери и положи ризы* (Іоан. xii, 4).

2. Смотри, какъ не умовеніемъ только Христосъ показываетъ Свое смиреніе, но и другими дѣйствіями. Не прежде возлежанія Онъ всталъ, а тогда, когда уже всѣ возлегли. Затѣмъ не просто умываетъ, но сначала сложилъ съ Себя одежду. Но и

на этомъ не остановился, а еще опоясался полотенцемъ; да и этимъ не удовольствовался, но Самъ же влилъ воду, а не другому велѣлъ наполнить ее. Такъ все это Онъ дѣлаетъ Самъ, чтобы показать тѣмъ, что, когда мы дѣлаемъ добро, то должны дѣлать его не съ небрежностью, но со всѣмъ усердіемъ. И мнѣ кажется, что Своему предателю Онъ умылъ ноги первому, — такъ какъ (евангелистъ) сказавъ: *и начатъ умывати ноги ученикомъ* (ст. 5), затѣмъ продолжаетъ: *принде же къ Симону Петру, и глагола ему той: Ты ли мои умыши нозѣ* (ст. 6)? — То есть, тѣми ли самыми руками, которыми Ты отверзалъ очи, очищалъ прокаженныхъ и воскрешалъ мертвыхъ? Подлинно, уже и это выражаетъ собою весьма много, — почему Петру и не было надобности сказать что-нибудь больше, чѣмъ: *Ты ли?* Въ этомъ одномъ уже высказывалось все. Но справедливо можетъ кто-нибудь спросить: почему никто другой не воспрепятствовалъ Ему (умыть ноги), а только одинъ Петръ, что служить свидѣтельствомъ не малой любви и уваженія? Какая же этому причина? Мнѣ кажется, что Христосъ прежде умылъ ноги предателю, а потомъ приступилъ къ Петру, и что другіе были уже вразумлены примѣромъ Петра. А что дѣйствительно Онъ умылъ кого-то другого прежде Петра, это видно изъ словъ: когда же пришелъ къ Петру. Впрочемъ, евангелистъ не говоритъ прямо, но словомъ: *начатъ* намекаетъ на это. И хотя первымъ былъ Петръ, но, вѣроятно, предатель, по своей наглости, возлежалъ даже выше верховнаго (апостола). Его наглость выказывается и въ другихъ случаяхъ — на примѣръ, когда онъ погружаетъ вмѣстѣ съ Учителемъ (руку въ солило), и когда, не смотря на обличенія, не чувствуетъ угрызенія совѣсти. Петръ, однажды подвергшись упреку еще прежде, и упреку за слова, которыя онъ сказать отъ любви, такъ смирился, что даже и тогда, какъ былъ въ томленіи и трепетѣ, обратился къ другому, чтобы тотъ спросилъ; а этотъ (Іуда), не смотря на частыя обличенія, не приходилъ въ чувство. Итакъ, когда подошелъ къ Петру, *глагола ему той: Господи, ты ли умыши мои нозѣ?* (Христосъ) говоритъ ему: *еже Азъ творю, ты не отси нынѣ, разумиши же по сихъ* (ст. 6, 7), т. е. (послѣ узнаешь) какая отъ этого выгода какъ полезенъ этотъ урокъ, какъ это можетъ расположить насъ ко всякому смиренномудрію. Что же Петръ? Продолжаетъ противиться и говорить: *не умыши ногу мою во вѣки* (ст. 6). Что ты дѣлаешь, Петръ? Развѣ не помнишь прежнихъ словъ? Не ты ли сказалъ: *милосердѣ ты*, и слышалъ: *иди за мною, сатана* (Мате хvi, 22, 23)? Ужели и это не вразумило тебя, и ты все еще горячишься? Да, говорить; но теперь совершается дѣло необыкновенное и поразительное. Подлику же Петръ

поступалъ такъ по великой любви, то и Христосъ опять уловляетъ его тою любовію. Какъ тогда Онъ сильно укорилъ его, сказавъ: *соблазнъ Ми еси*, такъ и теперь говоритъ: *еще не умыть тебе, не имаша части со Мною* (ст. 8). Что же этотъ пылкій и пламенный? *Господи*, говоритъ, *не нозъ мои токмо, но и руцѣ и главу* (ст. 9). Горячъ въ сопротивленіи, но еще горячѣе въ изъявленіи согласія; а то и другое — отъ любви. Но почему (Христосъ) не сказалъ, для чего Онъ это дѣлалъ, а употребилъ угрозу? Потому, 334 что Петръ не послушалъ бы. Если бы сказалъ: оставь, чрезъ это Я хочу научить васъ смиренію,—то Петръ тысячу разъ обѣщалъ бы быть смиреннымъ, лишь бы только Владыка не дѣлалъ этого. А теперь что говорить? То, чего Петръ всего болѣе боялся и страшился,—именно, чтобы не быть отлученнымъ отъ Него. Вѣдь это онъ часто спрашивалъ: *камо идеши*, и по этому-то поводу говорилъ: *душу мою положу за Тя* (Іоан. хш, 36—37). Если онъ не уступилъ и тогда, какъ услышалъ: ты не знаешь теперь, что Я дѣлаю, а узнаешь послѣ,—то тѣмъ болѣе, если бы узналъ. Поэтому-то и сказалъ: *разумѣши же по сизъ*, — зная что, если бы онъ уразумѣлъ это теперь, то продолжалъ бы противиться. Да Петръ и не сказалъ: объясни мнѣ, и я не буду противиться; но—что было знакомъ еще большей горячности — онъ даже не хотѣлъ знать этого, а опять настаиваетъ на своемъ, говоря: *не умышии ногу мою*. Когда же (Христосъ) употребилъ угрозу,—онъ тотчасъ утихъ. Но что значить: *уразумѣши по сизъ*? Когда именно *по сизъ*? Тогда, говоритъ, когда именемъ Моимъ будешь изгонять бѣсовъ, когда увидишь Мое вознесеніе на небо, когда узнаешь отъ Духа, что Я возсѣдаю одесную Отца,—тогда поймешь то, что теперь совершается. Что же Христосъ? Когда Петръ сказалъ: *Господи, не нозъ мои токмо, но и руцѣ и главу*,—(Христосъ) говоритъ: *изможенный не требуетъ, токмо нозъ умыти, есть бо весь чистъ. И вы чисти есте, но не вси. Видяше бо предающую Ею* (ст. 9—11). Но если они чисты,—для чего умываетъ имъ ноги? Для того, чтобы мы научились скромности. Поэтому-то Онъ обратился не къ другой какой-нибудь части тѣла, а именно къ той, которая менѣе всѣхъ другихъ цѣнится. Что значить: *изможенный*? Тоже, что чистый. А развѣ они были чисты? Вѣдь они еще не были освобождены отъ грѣховъ и не удостоились получить Св. Духа, такъ какъ грѣхъ еще владычествовалъ, клятвенное рукописаніе еще существовало и жертва еще не была принесена? Почему же Онъ называетъ ихъ чистыми? Чтобы ты не подумалъ, будто они въ томъ отношеніи чисты, что уже освобождены отъ грѣховъ, Онъ присовокупилъ: *вы чисти есте за слово, еже рече вамъ* (Іоан. хш, 10),—т. е., вы пока чисты только съ этой стороны; вы уже

приняли свѣтъ; вы уже освободились отъ іудейскихъ заблужденій. Такъ и пророкъ говоритъ: *измыйтесь и чисти будите, отъимите лукавства отъ душъ вашихъ* (Ис. 1, 16). Значить, такой уже омылся и чистъ. А такъ какъ апостолы отвергли отъ души своей всякое лукавство и обращались со Христомъ съ чистою совѣстію, то Онъ и говоритъ, сообразно съ словами пророка, что *изможенный уже чистъ*. Подъ изможеніемъ Онъ разумѣетъ здѣсь не іудейское омовеніе водою, но очищеніе совѣсти.

3. Итакъ, будемъ и мы чисты; научимся дѣлать добро. Но что такое добро? *Судите сирѣ и оправдате вдовицу, и истязимся, глаголетъ Господь* (Ис. 1, 17). Въ Писаніи часто говорится такимъ образомъ о вдовахъ и сиротахъ; а мы о томъ и не думаемъ. Между тѣмъ, представь, какая награда! *Аще будутъ ирѣси ваши*, сказано, *яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ, яко червленное, яко волну убѣлю* (Ис. 1, 18). Вдовицы беззащитны, а 885 потому (Господь) много о нихъ и заботится. Онѣ, конечно, могли бы вступить и во второй бракъ, но изъ страха Божія онѣ переносятъ скорби вдовства. Подадимъ же имъ руку помощи всѣ мы, и мужи и жены, чтобы и намъ самимъ когда-нибудь не подвергнуться тяжелой участи вдовства, или, если подвергнемся ей,—имѣть полное право ожидать и себѣ челоуѣколюбія. Не малую имѣютъ силу слезы вдовицы; онѣ могутъ отверзть самое небо. Не будемъ же обижать ихъ, не станемъ увеличивать ихъ 386 несчастія, но будемъ оказывать имъ всевозможную помощь. Если будемъ поступать такимъ образомъ, то доставимъ себѣ совершенную безопасность и въ настоящей жизни, и въ будущемъ вѣкѣ. Не только здѣсь, но и тамъ онѣ послужатъ для насъ защитою; за оказанныя имъ благодѣянія онѣ избавятъ насъ отъ большей части нашихъ грѣховъ и дадутъ намъ возможность съ дерзновеніемъ предстать предъ судилищемъ Христовымъ, чего да сподобимся всѣ мы по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

## БЕСѢДА LXXI.

Пріяты ризы Своя и, возлегъ паки, рече имъ: вѣстѣ ли, что сотворихъ вамъ? и пр. (Іоан. хіи, 12).

385 1. Опасно, возлюбленные. опасно впасть въ глубину золъ. Тогда уже трудно бываетъ душѣ исправиться. Поэтому нужно всячески стараться—не быть уловленнымъ вначалѣ, потому что легче не вдаться (въ зло), чѣмъ, вдавшись, исправиться. Посмотри на Іуду: когда онъ ввергъ себя (въ зло), то сколько ни

получаетъ помощи,—все не возстаеъ. Сказалъ (Христосъ), обращаясь къ нему: *единъ отъ васъ діаволь есть*; сказалъ: не всѣ въ-  
рують (Іоан. vi, 70, 84); сказалъ: *не о всѣхъ васъ глаголю, и: Азъ  
отъ, иже избрахъ* (хш, 18),—но онъ ничего этого не чувствуетъ.  
*Егда же умы ноги, и пріяты ризы Своя, и возлежъ, рече: вѣсте ли что  
сотворихъ вамъ?* Это говоритъ, обращаясь уже не къ одному Петру,  
но и ко всѣмъ. *Вы машаете Мя:* Господь и Учитель; *и добръ гла-  
голете, есмь бо* (хш, 12, 13). *Вы машаете Мя*,—ссылается на  
ихъ сужденіе. Потомъ, чтобы не показалось, что это слова  
ихъ пріязи, присовокупляетъ: *есмь бо*. Такимъ образомъ, при-  
ведя ихъ собственныя слова, Онъ тѣмъ самымъ дѣлаеъ ихъ не  
тягостными; а подтвердивъ приведенныя слова Своимъ (словомъ),  
отстраняеъ отъ нихъ всякое подозрѣніе. *Есмь бо*, говоритъ. Ви-  
дишь ли, какъ, бесѣдуя съ учениками, Онъ гораздо открытѣе  
говоритъ о самомъ Себѣ? Какъ сказалъ Онъ: не называйте учи-  
теля на землѣ, *единъ бо есть вашъ учитель*, такъ же сказалъ: *и  
отца не зовите на земли* (Матѣ. хш, 8). А выраженіе: *единъ и: единъ*  
сказано не объ Отцѣ только, но и о Немъ. Если бы Онъ говорилъ,  
не разумѣя здѣсь и Себя, то какъ могъ бы сказать: *да сынове  
свѣта будете* (Іоан. хп, 36)? И опять: если бы называлъ учителемъ  
одного Отца, то какъ же говоритъ: *есмь бо*, и еще: *единъ есть на-  
ставникъ вашъ, Христосъ* (Матѣ. хш, 10)?

*Аще убо Азъ, Господь и Учитель, умылъ ваши нозѣ, и вы должны  
есте другъ другу умывать: образъ бо сей дахъ вамъ, да якоже Азъ со-  
творихъ, тако и вы творите* (Іоан. хш, 14, 15). Но вѣдь это не  
одно и тоже, потому что Онъ—Учитель и Господь, а вы между  
собою—сорабы. Что же значить: *такое*? Съ такимъ же усердіемъ.  
Для того Онъ и беретъ примѣры отъ большаго, чтобы мы дѣлали  
хоть меньшее. Такъ и учителя пишутъ для дѣтей весьма кра-  
сивыя буквы, чтобы они, хотя несовершенно, подражали имъ.  
Чтоже теперь—презирающіе своихъ собратій? Что теперь—тре-  
бующіе почестей? Христосъ умылъ ноги предателю, святотатцу и  
хищнику и въ самое время предательства, не смотря на нера-  
скаянность, сдѣлалъ его общникомъ трапезы; а ты гордишься и 386  
надмевашься? Такъ значить, скажешь, мы должны умывать  
ноги другъ другу, слѣдовательно и рабамъ? А что же особеннаго,  
если и рабамъ? Здѣсь рабъ и свободный различаются только по  
имени, а тамъ—по существу дѣла. Христосъ по естеству Господь,  
а мы рабы; однакожъ, Онъ не отказался и это сдѣлать. Но те-  
перь приходится довольствоваться, если и съ свободными мы не  
поступаемъ, какъ съ рабами и купленными невольниками. И что  
мы тогда скажемъ,—мы и имѣющіе образцы такого долготерпѣнія,  
нисколько не подражающіе имъ, а поступающіе совершенно на-

противъ—безъ мѣры превозносящіеся и не воздающіе должнаго? Въдъ Богъ, самъ сначала совершивъ это (умывъ ноги), сдѣлалъ насъ должниками другъ другу, хотя мы обязаны воздавать другъ другу и меньше (того, что Онъ сдѣлалъ), такъ какъ Онъ—Господь, а мы, если будемъ дѣлать это, будемъ дѣлать для подобныхъ намъ рабовъ. На это самое и Онъ указалъ словами: *еще убо Азъ, Господь и учитель*, и еще: *такъ и вы*. Слѣдовало бы сказать: тѣмъ болѣе вы—рабы; но Онъ предоставилъ это совѣсти слушателей. Но почему же Онъ сдѣлалъ это теперь? Потому что (ученики) скоро уже должны бы и сподобиться чести, одни—большой, другіе—меньшей.

2. Поэтому, чтобы они не возносились другъ надъ другомъ и не говорили, какъ прежде: *кто есть болій*, и не негодовали другъ на друга, Онъ у всѣхъ ихъ отнимаетъ высокомеріе, говоря: хотя бы ты былъ и очень великъ, ты не долженъ нисколько возноситься надъ братомъ. И не сказалъ того, что важнѣе, именно: „если Я умылъ ноги предателю, то что великаго въ томъ, если вы (будете умывать ноги) другъ другу“; но, показавъ это на самомъ дѣлѣ, предоставилъ судить о томъ зрителямъ. Поэтому Онъ говорилъ: *иже аще сотворитъ и научитъ, сей велий наречется* (Матѳ. v, 19), потому что учить по настоящему—это значитъ исполнять самымъ дѣломъ. Такое ученіе какой не истребитъ надменности? Какой не уничтожитъ гордости и высокомерія? Сѣдящій на херувимахъ умылъ ноги предателю; а ты, человѣкъ—земля и пепель, персть и прахъ—превозносишься и высокоумдрствуешь? И какой же будешь достоинъ ты геенны? Если ты дѣйствительно желаешь имѣть чувства высокія,—приди, я покажу тебѣ путь, потому что ты даже не знаешь, что это значитъ. Кто прилѣпляется къ настоящему, какъ къ чему-то великому, у того душа низкая. Поэтому и смиренномудріе можетъ быть только при величій души, и надменность—только отъ низости души. Какъ малыя дѣти пристрастны бываютъ къ ничтожнымъ вещамъ, къ мячикамъ, обручамъ и костямъ, а о великомъ не могутъ имѣть и понятія, такъ точно и здѣсь, кто любомудрствуетъ, тотъ будетъ считать за ничто блага настоящія (и потому ни самъ не захочетъ имѣть ихъ, ни у другого не возьметъ ихъ), а кто не любомудрствуетъ, тотъ будетъ думать иначе, будетъ пристрастенъ къ паутинѣ, къ тѣни, къ соннымъ мечтамъ и къ тому, что еще ничтожнѣе этого. *Аминь, аминь глаголю вамъ: нѣсть рабъ болій господа своего, ни посланникъ болій пославшаго его. Аще сія есте, блаженни есте, аще творите я. Не о встѣхъ васъ глаголю, но да писаніе сбудетсѣ: идый со Мною хлѣбъ, воздвиже на Мя пѣту свою* (Іоан. xiii, 16—18). Что сказалъ прежде, то и теперь говорить, для увѣщанія

ихъ. Если рабъ не больше господина своего, и посланникъ не больше пославшаго его, а Мною это сдѣлано, то тѣмъ болѣе вамъ должно дѣлать это. Потомъ, чтобы кто-нибудь не сказалъ: для чего Ты это говоришь? Развѣ мы не знаемъ этого?—присовокупилъ слѣдующее: Я говорю вамъ не потому, будто вы не знаете, но для того, чтобы вы осуществляли на самомъ дѣлѣ Мои слова. Знать могутъ всѣ, а дѣлать—не всѣ. Потому Онъ и сказалъ: *блаженни есте, аще творите я*. Потому же именно и я непрестанно повторяю вамъ объ этомъ, хотя вы и знаете,—чтобы расположить васъ къ дѣламъ. Вѣдь и іудеи знаютъ, но они не блаженны, потому что не исполняютъ того, что знаютъ. *Не о всѣхъ*, говорятъ, *васъ маюлю*. О, долготерпѣніе! Еще не открываетъ предателя, а напротивъ прикрываетъ его дѣло, подавая тѣмъ ему случай къ покаянію. И открываетъ, и не открываетъ, говоря такимъ образомъ: *ядый со Мною хлѣбъ, воздвиже на Мя пяту*. Мнѣ кажется, что слова: *тѣсть рабъ болій Господа своего* сказаны и для того, чтобы тѣ, которымъ случится потерпѣть зло отъ рабовъ или отъ какихъ-нибудь ничтожныхъ людей, не соблазнялись, взирая на примѣръ Іуды, который, получивъ безчисленные благодѣянія, заплатилъ зломъ Благодѣтелю. Поэтому и присовокупилъ: *ядый со Мною хлѣбъ*, и, оставивъ все прочее, сказалъ о томъ, что по преимуществу могло его удержать и пристыдить: тотъ, говорятъ, кого Я питалъ, кого Я сдѣлалъ участникомъ Своей трапезы. Это Онъ говорилъ, научая благодѣтельствовать людямъ, дѣлающимъ намъ зло, даже и тогда, какъ они неисправимы. А такъ какъ Онъ сказалъ: *не о всѣхъ васъ маюлю*, то, чтобы не навесить страха на многихъ, Онъ отдѣляетъ наконецъ Іуду, говоря такъ: *ядый со Мною хлѣбъ*. Выраженіе: *не о всѣхъ* не указываетъ непременно на одного; поэтому Онъ присовокупилъ: *ядый со Мною хлѣбъ*, показывая этому несчастному, что Онъ подвергается его нападенію не по невѣдѣнію, но совершенно зная,—а это опять больше всего могло удержать его. И не сказалъ: предасть Меня, но: *воздвиже на Мя пяту*, чтобы тѣмъ выразить коварство, лукавство и скрытность его замысла.

8. Все же это написано для того, чтобы мы не были злопамятны къ обидчикамъ, но вразумляли и оплакивали ихъ. Дѣйствительно, слезъ достойны не тѣ, которые терпятъ обиду, но тѣ, которые причиняютъ ее. Лихоимецъ, клеветникъ и всякій, дѣлающій какое-либо другое зло, вредятъ гораздо больше самимъ себѣ; а намъ приносятъ величайшую пользу, если мы не мстимъ за себя. Положимъ, на примѣръ, такой-то ограбилъ, а ты за обиду возблагодарилъ и прославилъ Бога. Черезъ это благодареніе ты пріобрѣлъ себѣ безчисленные награды, равно какъ тотъ приго-

товилъ себѣ неизреченный огонь. Если же кто скажетъ: чтожъ, если я не могъ отомстить обидѣвшему меня, потому что я сла-  
 868 бѣе его?—то я отвѣчу вотъ что: ты могъ сердиться и гнѣваться, потому что это въ нашей власти, желать зла опечалившему, тысячекратно проклинать его и всюду безславить. Слѣдовательно, кто этого не сдѣлалъ, тотъ получить награду и за то, что не мстилъ, такъ какъ, очевидно, онъ не сталъ бы мстить и въ томъ случаѣ, если бы могъ это сдѣлать. Вѣдь обиженный, если онъ малодушенъ, пользуется всякимъ оружіемъ—мститъ обидѣвшему проклятіями, ругательствами, навѣтами. Итакъ, ты не только не дѣлай этого, но и молись за него; а если ты не только не сдѣлаешь этого, но и станешь молиться за него, то будешь подобенъ Богу. *Молитесь, сказано, за творящихъ вамъ напасть, яко да будете подобны Отцу вашему, иже есть на небесахъ* (Матѣ. v, 44). Видишь, какую великую пользу получаемъ мы отъ обидъ, причиняемыхъ намъ другими? Ничѣмъ такъ не улаживается Богъ, какъ тѣмъ, когда мы не воздаемъ зломъ за зло? Но что я говорю: когда не воздаемъ зломъ за зло? Вѣдь намъ заповѣдано воздавать противнымъ,—благодѣянiями, молитвами. Поэтому и Христосъ воздалъ хотѣвшему предать Его благодѣянiями, именно: умылъ ноги, обличалъ тайно, укорялъ съ кротостію, служилъ, удостоилъ его трапезы и цѣлованiя, и хотя (Иуда) и отъ этого не сдѣлался лучше, однакожъ Онъ не переставалъ дѣлать Свое. Но, если хочешь, я научу тебя и примѣромъ рабовъ, и въ особенности, рабовъ ветхозавѣтныхъ, чтобы ты видѣлъ, что мы не можемъ имѣть никакого извиненiя, когда бываемъ злопамятны. Итакъ, хотите ли, я скажу вамъ о Моисеѣ? Или не вознести ли слово еще далѣе? Вѣдь чѣмъ древнѣе будутъ представлены примѣры, тѣмъ будутъ они убѣдительнѣе. Почему же такъ? Потому что тогда добродѣтель была труднѣе. Жившіе въ то время не имѣли ни письменныхъ наставленiй, ни примѣровъ жизни; подвизалась одна только природа безъ всякой посторонней помощи и принуждена была всюду плавать безъ всякой опоры. Поэтому-то (Писаніе), похваляя Ноя, не просто назвало его совершеннымъ, но присовокупило: *въ родъ своеъ*, то есть, въ такое время, когда было много препятствiй. Конечно, послѣ него прославились и другіе, однакожъ онъ ничѣмъ не будетъ меньше ихъ,—потому что онъ былъ совершенъ въ свое время.

Кто же былъ долготерпѣливъ прежде Моисея? Блаженный и доблестный Іосифъ, который, прославившись цѣломудріемъ, не менѣе прославился долготерпѣніемъ. Его продали, между тѣмъ какъ онъ не сдѣлалъ никакой обиды, но служилъ, работалъ и исполнялъ все, свойственное рабамъ. На него возвели

злую хулу, но онъ не мстилъ, хотя имѣлъ и отца на своей сторонѣ; напротивъ, онъ даже понесъ братьямъ пищу въ пустыню и, когда не нашелъ ихъ, не отчаялся и не возвратился назадъ, хотя и имѣлъ къ тому случай, если бы хотѣлъ, но всегда сохранялъ истинно братское расположеніе къ этимъ свирѣпымъ и жестокимъ людямъ. Опять, когда онъ сидѣлъ въ темницѣ и былъ спрошенъ о причинѣ, онъ не сказалъ о нихъ ничего худого, а только: *ничто сотворишъ, ѿ: татъбою украдъ нъ изъ земли єврейскія* (Быт. хл, 15). И послѣ этого, когда снова получилъ власть, онъ и питалъ ихъ, и избавилъ отъ безчисленныхъ золъ. Такъ-то, когда мы бодрствуемъ надъ собою, злоба ближняго не можетъ отвратить насъ отъ добродѣтели. Но не таковы были его братья. Они сняли съ него одежду и хотѣли убить его, и поносили его за сновидѣніе. Онъ принесъ имъ пищу, а они замышляли лишить его свободы и жизни. Сами ѣли, а брата, бросивъ нагого въ ровъ, презирали. Что можетъ быть хуже такого звѣрства? Какихъ убійцъ не были они безчеловѣчнѣе? А потомъ, извлеки изъ рва, они предали его тысячѣ смертей,—продали людямъ иноплеменнымъ и дикимъ, отправлявшимся къ варварамъ. Но онъ, сдѣлавшись царемъ, не только не мстилъ имъ, но освободилъ ихъ, сколько было въ его власти, и отъ грѣха, назвавъ все случившееся дѣломъ Промысла Божія, а не ихъ злобы. И все, что онъ ни сдѣлалъ съ ними, сдѣлалъ не съ тѣмъ, чтобы отомстить за обиду, но притворно, ради брата. Оттого-то, когда увидѣлъ въ послѣдствіи, что они не отпускаютъ отъ себя его брата,—тотчасъ сбросилъ съ себя личину, сталъ громко рыдать и обнимать ихъ, какъ будто бы они, прежде погубившіе его, оказали ему величайшее благодѣяніе; перевелъ ихъ всѣхъ въ Египетъ и осыпалъ безчисленными благодѣяніями. Какое же мы будемъ имѣть оправданіе, когда послѣ закона и благодати, послѣ такого умноженія любомудрія, не подражаемъ и тому, кто жилъ до благодати и закона? Кто избавитъ насъ отъ наказанія? Нѣтъ, истинно нѣтъ ничего хуже злопамятства. Это же показалъ и должникъ десяти тысячъ талантовъ. Сначала ему долгъ былъ прощенъ, а потомъ снова потребованъ: прощенъ—по челоуѣколюбію Божію, а вновь потребованъ—за его жестокость и злопамятство къ своему клевету (Мате. хviii, 24—38). Зная все это, будемъ прощать грѣхи нашимъ ближнимъ и воздавать имъ добромъ, чтобы и отъ Бога получить милость, по благодати и челоуѣколюбію Господа нашего Іисуса Христа, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

## БЕСѢДА LXXII.

Аминь, аминь глаголю вамъ: пріємляй, аще кого послю, Мене пріємлетъ, и пріємляй Мене, пріємлетъ пославшаго Мя (Іоан. хш, 20).

389

1. Великое воздаяніе за услуги, оказываемыя рабамъ Божиимъ, и плоды отъ нихъ мы получаемъ еще въ настоящей жизни. *Пріємляй* васъ, говоритъ Христосъ, *Мене пріємлетъ*; а *пріємляй Мене, пріємлетъ послащаго Мя*. А что можетъ сравниться съ принятіемъ Христа и Его Отца? Но какую это имѣетъ связь съ тѣмъ, что сказано прежде? Что общаго между словами: *аще творите я, блажени есте*, и слѣдующими затѣмъ: *пріємляй* васъ? Связь тѣсная и весьма близкая. И смотри, какая именно. Такъ какъ (апостолы) должны были выступить (на проповѣдь) и потерпѣть великія бѣдствія, то Христосъ утѣшаетъ ихъ двумя способами: во-первыхъ, чрезъ самого Себя, а во-вторыхъ, чрезъ другихъ. Если, говоритъ, вы будете любомудрствовать, имѣя всегда въ памяти Меня и представляя все, что Я потерпѣлъ и что сдѣлалъ, то легко перенесете бѣдствія. Но не этимъ только (утѣшаетъ ихъ), но и тѣмъ, что они будутъ пользоваться великими услугами отъ всѣхъ. На первое Онъ указалъ, сказавъ: *аще творите я, блажени есте*; а на другое—словами: *пріємляй* васъ, *Мене пріємлетъ*. Онъ отверзъ для нихъ дома всѣхъ, такъ что они имѣли двойное утѣшеніе—и въ своемъ любомудріи, и въ усердіи служащихъ имъ. Потомъ завѣщавъ это имъ, какъ лицамъ, имѣющимъ обойти всю вселенную, и помысливъ, что предатель лишился и того и другого, и ничѣмъ этимъ не воспользуется, то есть, ни терпѣніемъ среди трудовъ, ни услугами людей, которые будутъ принимать, Онъ опять возмутился духомъ. Евангелистъ, означая это и показывая, что Онъ поэтому именно возмутился, присовокупляетъ: *сія рече Іисусъ, возмутися духомъ и свидѣтельствова и рече: единъ отъ васъ предастъ Мя* (Іоан. хш, 21). Опять на всѣхъ наводитъ страхъ, не назвавъ по имени. Хотя (апостолы) и не сознавали за собою ничего худого, но приходятъ въ недоумѣніе, потому что болѣе вѣрили словамъ Христа, нежели собственнымъ своимъ помысламъ. Поэтому они и смотрѣли другъ на друга. Такимъ образомъ, приписавъ все дѣло одному, Христосъ тѣмъ уменьшилъ страхъ; а присовокупивъ: *единъ отъ васъ*, привелъ всѣхъ въ смущеніе. И что же? Всѣ прочіе смотрятъ другъ на друга, а всегда пламенный Петръ подаетъ знакъ Іоанну. Такъ какъ онъ уже прежде подвергся упреку и, когда (Христосъ)